

ПЕРВЫЕ ШАГИ на сцене театра — традиционный «ввод» в уже готовые спектакли. Здесь многое зависит от профессиональной подготовки и внутренней гибкости «новичка». Правиллов успешно дебютировал в роли Галицкого («Князь Игорь»), а вскоре спел две контрастные партии — Гудала в «Демоне» Рубинштейна и дьяка Мамырова в «Чародейке» Чайковского.

Эти роли отчетливо заявили о главных свойствах певца и определили его дальнейший творческий путь. Правиллов обнаружил способность очень быстро овладевать новым материалом, необычайное чувство сцены, помогающее ему быстро входить в контакт с другими участниками спектакля, органично вливаться в общий ансамбль, включая и оркестр. И самое важное: у певца оказался весьма широкий диапазон вокальных и артистических возможностей — он

Ряд характерных образов, иногда наделенных негативными чертами и воплощающих в операх линию контрдействия, в процессе работы Правиллова в оперном театре Горького значительно пополнился. Это — дон Базилио (две постановки «Севильского цирюльника»), Поп («Ай да Балда» В. Кравченко), Мефистофель («Фауст»), администратор филармонии («Летят журавли» А. Нестерова), Рамфис («Аида»). Сюда же можно отнести и партию Цуниги («Кармен»).

Приступая к работе над образом, Правиллов добивается прежде всего гармонического сочетания — точной трактовки авторского текста (подчас музыкального материала) и соответствующего ему сценического поведения. И в этом артисту, безусловно, помогают вокальные данные, сильный, наделенный своеобразным тембром высокий бас. Главное же — певец стремится к со-

да ощущает ответственность, где бы ни выступал — перед сельским ли слушателем или заводскими рабочими, в концертном ли зале филармонии или перед весьма требовательной и профессионально взыскательной аудиторией, собирающейся в стенах консерватории, на композиторских пленумах Верхне-Волжской организации Союза композиторов РСФСР. И если возникает возможность высказаться перед слушателями, Правиллов всегда говорит об опере, о необычности этого искусства, о любви к музыкальному театру, который помогает людям открывать мир своеобразных духовных ценностей.

Иногда в его высказываниях сквозит горькая нотка: ведь что греха таить — не всегда бывает даже наполовину полным зал оперного театра. И как обидно петь, играть при полупустой аудитории, когда труд — подчас до седьмого

● МАСТЕРА ИСКУССТВ

ВСТРЕЧИ У РАМПЫ

Александр Правиллов пришел на сцену Горьковского оперного театра достаточно зрелым человеком: за плечами нелегкое военное детство, Донецкое музыкальное училище, ансамбль «Трембита», Львовская консерватория и плодотворное общение с великолепным педагогом Е. И. Дарчуком (в прошлом — солистом нашего театра), сумевшим дать своему ученику прекрасную вокальную школу, привить такие качества, как требовательность и критическое отношение к собственной работе.

умеет оттенить основное, характерное не только в музыкальном воплощении, но и в сценическом решении роли. Подчас буквально одним штрихом Правиллов заявляет сущность героя, и такое исполнение запоминается надолго.

Первые роли определили арсенал средств и образную палитру певца. В образе Гудала он стремился показать способность этого персонажа к глубоким чувствам и переживаниям, необычайно обостренное ощущение внутреннего достоинства, нравственную чистоту и величие (не потому ли с таким удовольствием Правиллов вернулся к Гудалу в новой постановке оперы, ощутив образ по-новому, с высоты творческой зрелости?).

Гудал открывает галерею сценических образов положительных, благородных. Таковы Борис Пимен («Борис Годунов»), король Рене («Иоланта»), Мельник («Русалка»), Иван Сусанин, старшина Васков («Зори здесь тихие» К. Молчанова), Морозко («Разгром» А. Николаева), Порги («Порги и Бесс» Дж. Гершвина).

Другое дело — образ Мамырова. Здесь артист выявил не только коварство и алчность. Правиллов сумел подчеркнуть, что эти свойства — внешнее обнаружение глубоко запятой сущности дьяка, а она — в его властолюбии. Именно стремление Мамырова к более высокому положению на социальной лесенке и труднодостижимость этой цели и вызывают в нем злобу, вероломство.

То же и в Галицком. Проще было подать князя в образе кутилы, разудалого молодца, циничного в прямолинейном проявлении прихотей. Эти черты сопутствуют Галицкому Правиллова, но певец трактует образ глубже. Они — эти штрихи — становятся внешними «метками» глубоких первопринципов: его Галицкий жаждет «сесть князем на Путявлю» вовсе не для того, чтобы облегчить участь многострадальной Родины. Таковы контуры, обозначенные исполнителем в Галицком, и эти контуры стали еще более рельефными, когда Правиллов встретился со своим героем вторично — в новой редакции «Князя Игоря» (1975 г.).

вершенствованию образа, словно пытается до конца постигнуть внутренний мир каждого героя, психологически точно мотивировать его поступки, обусловленные причинами не только субъективного, но и социального звучания. Так, сложная внутренняя работа, углубленное постижение, осмысление неоднозначности образа идет параллельно его сценическому воплощению и последующей сценической жизни.

Путь артиста-певца на оперной сцене во многом определяется творческим контактом с руководителями спектакля — дирижером и режиссером. Важно, чтобы в этой триаде — исполнитель — режиссер — дирижер — было творчески обусловленное единство взглядов на решение образа, его экспозицию, развитие и завершение в процессе выстраивания общей конструкции спектакля, его композиционной целостности, гармонии компонентов. И нужно заметить, что с первых шагов на сцене Горьковского оперного театра А. Правиллов имел таких наставников и единомышленников по творчеству. Вместе с тем характер дарования певца вызвал к жизни и обратное явление — ставить спектакли, в которых артист вел бы центральную роль. Таким образом были поставлены «Русалка», «Иван Сусанин», «Степан Разин» А. Касьянова в третьей редакции и другие.

Наибольшая удача, думается, принадлежит артисту в воплощении им образа Степана Разина. Каждый оперный певец стремится в своем творчестве к такой роли, которая стала бы центральной, определяющей, т. е. выявила бы все грани дарования, его силу и специфику. Такой ролью и стал для Александра Сергеевича Правиллова Степан. Особенно памятно исполнение «Кольбельной» в сцене, которая словно подводит итог в неравной борьбе разинцев и царских войск.

Соприкасаясь с творчеством А. Правиллова, ощущаешь огромную заинтересованность, граничащую с фанатизмом, самоотверженность отношения к избранному делу. Это проявляется и в колоссальном уважении к слушателю, и благодарности к нему. Певец всег-

дата — не может быть оценен в полную силу, по достоинству. Подлинный же артист отдает себя до конца, независимо от того, полон зал или пуст... Может быть, поэтому так любит Александр Сергеевич выездные спектакли, встречи во дворцах культуры рабочих районов и сельских местностях, горячее время летних гастрольных поездок.

Творческая жизнь А. Правиллова не замыкается только рамками оперного театра. Широко известна в нашем городе общественная деятельность Правиллова — коммуниста, успешна его педагогическая работа в Горьковской государственной консерватории имени М. И. Глинки.

Певца охотно приглашают для исполнения сольных партий в крупных вокально-симфонических сочинениях — кантатах, ораториях, звучащих в филармонии.

Много и с огромной отдачей А. Правиллов исполняет русские народные песни, песни советских композиторов, камерную лирику. Нередко он является первооткрывателем камерно-вокальных произведений горьковских композиторов — А. Касьянова, А. Нестерова, Б. Благовидова и других. Для каждого композитора важно не только, чтобы новое сочинение прозвучало, но и то, чтобы исполнитель сумел проникнуться его духом, донести до слушателя мысли и чувства, переполнявшие создателя в процессе работы над ним. Александр Правиллов является именно таким исполнителем.

Есть у А. Правиллова свои мечты и творческие желания. Так, уже два года он вынашивает желание спеть партию Сальери в опере Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери». Он видит в этом образе неоднозначность, мечтает воплотить не Сальери-злодея, а глубоко страдающего человека, прозревающего в конечном счете и остающегося один на один со своим прозрением.

Поклонников творчества Правиллова ждут исполненные откровения встречи с его искусством.

Н. БОРДЮГ,
музыковед, кандидат искусствоведения.

Фото В. Бородин.